

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

УДК 578.834.1:616-08
© Коллектив авторов, 2021

Д.А. Валишин¹, Р.Т. Мурзабаева¹, Р.Р. Галимов²,
А.Т. Галиева², Р.А. Галиева², Л.Р. Шайхуллина¹,
А.Н. Бурганова¹, Р.З. Гумерова², Л.Д. Шарифуллина², О.А. Асадуллина²
**ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТАКТИКИ ВЕДЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ
С НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ COVID-19**

¹ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»

Минздрава России, г. Уфа

²ГБУЗ РБ «Республиканская клиническая инфекционная больница», г. Уфа

Цель работы – представить основные критерии для определения тактики ведения пациентов с новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

Материал и методы. Изложены результаты клинико-лабораторного обследования и данные по комплексной терапии 52 пациентов со среднетяжелой и тяжелой формами новой коронавирусной инфекции.

Результаты. Нами изучены основные клинико-лабораторные проявления COVID-19 (кашель сухой, одышка, снижение SpO₂, повышение уровня С-реактивного белка, D-димера, объема поражения легочной ткани (КТ 1-4)) в динамике болезни и обосновано их значение в качестве критериев оценки степени тяжести, стадии новой коронавирусной инфекции и выраженности синдрома гипервоспаления. Дана оценка переносимости и эффективности основных компонентов комплексной терапии у исследуемых пациентов с новой коронавирусной инфекцией и подтверждена ведущая прогностическая роль патогенетически обоснованной иммуносупрессивной и антикоагулянтной терапии.

Выводы. Выраженность клинико-лабораторных симптомов COVID-19 зависит от тяжести течения болезни. В комплексной терапии пациентов с новой коронавирусной инфекцией решающее значение имеет упреждающая противовоспалительная и антикоагулянтная терапия.

Ключевые слова: COVID-19, стадии болезни, степень тяжести, компоненты терапии.

D.A. Valishin, R.T. Murzabayeva, R.R. Galimov,

A.T. Galieva, R.A. Galieva, L.R. Shaykhullina,

A.N. Burganova, R.Z. Gumerova, L.D. Sharifullina, O.A. Asadullina

**THE MAIN CRITERIA FOR DETERMINING THE TACTICS OF MANAGEMENT
OF PATIENTS WITH NOVEL CORONAVIRUS INFECTION COVID-19**

The aim of the work is to present the main criteria for determining the management tactics of patients with a new coronavirus infection COVID-19.

Material and methods. The results of clinical and laboratory examination and data on complex therapy of 52 patients with moderate and severe forms of new coronavirus infection are presented.

Results. We have studied the main clinical and laboratory manifestations of COVID-19 (dry cough, shortness of breath, decrease in SpO₂, increase in the level of CRP, D-dimer, and volume of lung tissue damage (CT 1-4)) in the dynamics of the disease and justified their significance as criteria for assessing the severity, stage of a new coronavirus infection, and severity of hyperinflammation syndrome. The tolerability and effectiveness of the main components of complex therapy in the studied patients with a new coronavirus infection were evaluated and the leading prognostic role of pathogenetically based immunosuppressive and anticoagulant therapy was confirmed.

Conclusions. The severity of clinical and laboratory symptoms of COVID-19 depends on the severity of the disease. Proactive anti-inflammatory and anticoagulant therapy is crucial in the complex treatment of patients with a new coronavirus infection.

Key words: COVID-19, stages of the disease, severity, components of therapy.

С декабря 2019 по март 2020 гг. распространилась новая коронавирусная инфекция (нКВИ), вызванная SARS-CoV-2, на территории Китайской Народной Республики с эпицентром в провинции Хубэй, которая с конца марта этого же года переросла в пандемию. И человечество пережило первую волну заболеваемости COVID-19 в зимне-весенний период. В настоящее время продолжается ее вторая волна, наступившая осенью 2020 года [2,10,15].

На фоне сложившейся крайне не благополучной эпидемиологической ситуации во всем мире продолжается углубленное изучение клинико-патогенетических, эпидемиологиче-

ских аспектов COVID-19 и оценка эффективности рекомендуемых для диагностики заболевания и терапии этиотропных и патогенетических лекарственных и профилактических средств. В действующих временных методических рекомендациях «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции COVID-19» (9-я версия, 26.10.2020), утвержденных Минздравом России, даны усовершенствованные критерии оценки степени тяжести заболевания и разработаны патогенетически обоснованные подходы к тактике ведения пациентов с нКВИ. Критерии и подходы базируются на опубликованных материалах специалистов

ВОЗ, китайского, американского и европейского центров по контролю за заболеваемостью, анализе отечественных научных публикаций и результатах оценки эффективности основных компонентов проводимой терапии [2,10,15].

Наиболее распространенным клиническим проявлением нКВИ является двусторонняя пневмония (вирусное диффузное альвеолярное повреждение с микроангиопатией). У 3-4% пациентов развивается острый респираторный дистресс-синдром (ОРДС). У части больных в стадии прогрессирования заболевания поражаются другие органы и системы (центральная нервная система, миокард, почки, печень, желудочно-кишечный тракт, эндокринная и иммунная системы) с развитием полиорганной недостаточности (ПОН) [2,4,8,15].

COVID-19 является циклически протекающим заболеванием. В течении инфекции выделяют 3 стадии: ранняя инфекция (фаза виремии) до 8-12 дней болезни, легочная инфекция (фаза пневмонии) с 12 по 20-25 дни, прогрессирование (гипервоспаление) или выздоровление [2,9,12,13].

При нКВИ чрезвычайно важным является правильное определение стадии и степени тяжести заболевания. Именно эти факторы обосновывают адекватную тактику ведения пациента в конкретной ситуации [1,2]. В то же время экспертиза качества оказания медицинской помощи пациентам с COVID-19 в госпиталях свидетельствует о недостаточной ориентации врачей в характере течения болезни и патогенетически обоснованном подходе к основным компонентам терапии.

Цель работы – представить основные критерии для определения тактики ведения пациентов с новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

Материал и методы

В данной работе изложены результаты клинико-лабораторной характеристики и

оценки комплексной терапии 52 больных со среднетяжелой (31) и тяжелой (21) формами заболевания, находившихся на стационарном лечении в Республиканской клинической инфекционной больнице (РКИБ) г. Уфы.

Диагноз нКВИ устанавливался на основании клинико-эпидемиологических и лабораторных данных. У всех больных диагноз подтвержден генно-молекулярным методом (ПЦР) путем обнаружения РНК-SARS-CoV-2 в мазках из носо- и ротоглотки. Наличие двусторонней полисегментарной пневмонии при COVID-19 выявлено на компьютерной томографии (КТ) легких. При тяжелом течении заболевания данное исследование проводилось повторно для оценки характера и объема поражения легких в динамике болезни. В отделение реанимации и интенсивной терапии (ОРИТ) были переведены 6 пациентов с развитием ОРДС средней тяжести. Всем пациентам была назначена электрокардиография (ЭКГ).

В перечень исследований входили: подсчет клеток крови на гематологическом анализаторе Medonic CA-530 фирмы Boule Medical A.B. (Швеция), определение биохимических показателей в сыворотке крови (билирубин, его фракции, АЛТ, АСТ, СРБ) на анализаторе Sapphire 400 фирмы Hirose Electronic System (Япония). Определялись параметры плазменного гемостаза на анализаторе АСКa-02 Астра с применением тест-наборов реактивов фирмы Технология-Стандарт (Россия); определение уровня D-димера методом микролатексной агглютинации с использованием тест-систем фирмы Ренам (Россия). Статистическую обработку данных осуществляли с использованием программных пакетов «Statistica 7,0».

Возраст обследованных пациентов колебался от 18 до 80 лет, среди них 31 человек женского и 21 – мужского пола (табл.1). Большая часть больных была представлена лицами трудоспособного возраста.

Таблица 1

Распределение исследуемых больных с COVID-19 по возрасту и полу					
Пол		Возраст			
мужской	женский	18-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-80 лет
21	31	6	12	16	18
40,4%	59,6%	11,5%	23,1%	30,8%	34,6%

Результаты и обсуждение

Следует отметить, что для врача чрезвычайно важен правильный подбор тактики ведения пациента с нКВИ на основании определения степени тяжести течения и стадии заболевания. Клинические симптомы болезни различной степени тяжести представлены в табл. 2.

У больных со среднетяжелой формой COVID-19 симптомы интоксикации проявлялись в виде лихорадки до 38-38,5°C и слабости, в половине случаев с развитием пневмонии с симптомами ДН – в виде одышки и заложенности в груди. Практически у всех обследованных наблюдались ломота в теле (90,3%), головная боль (87,1%), преимущественно сухой, продолжительный кашель (100%).

Таблица 2

Клиническая характеристика пациентов в зависимости от тяжести течения новой коронавирусной инфекции

Симптомы	Средней тяжести COVID-19 n=31	Тяжелая форма болезни n=21	Всего n=52
Лихорадка	31 (100%)	21 (100%)	52 (100%)
Слабость	31 (100)	21 (100%)	52 (100%)
Ломота в теле	28 (90,3%)	21 (100%)	49 (94,2%)
Головная боль	27 (87,1%)	21 (100%)	48 (92,3%)
Кашель	31 (100%)	21(100%)	52 (100%)
Одышка	15 (48,4%)	21 (100%)	36 (69,2%)
Чувство стеснения в груди	14 (45,1%)	21 (100%)	35 (67,3%)
Заложенность носа	13 (41,9%)	12 (57,1%)	25 (48,1%)
Жидкий стул	-	2 (9,5%)	2 (3,8%)

При тяжелой форме нКВИ у пациентов отмечались лихорадка, слабость, ломота в теле, кашель, одышка, чувство стеснения в груди, головная боль – у 20 (95,2%). Жидкий стул выявлен у 2 (9,5%) пациентов. При этом лихорадка была продолжительной с колебаниями от 7 до 12 дней (в среднем $7,5 \pm 0,6$ дня) и высокой, достигала гиперпиретических цифр ($39,0-39,5^\circ\text{C}$). С 5-6-го дней болезни появлялись симптомы

дыхательной недостаточности, наиболее тяжелая одышка отмечалась к 8-9-му дню (в среднем $8,4 \pm 0,9$ дня) от начала COVID-19 [9,10].

Среди лабораторных критериев при оценке тяжести течения нКВИ наиболее доступными и достаточно информативными оказались С-реактивный белок (СРБ), D-димер, лактатдегидрогеназа (ЛДГ), тропонины, абсолютное число лимфоцитов (табл. 3).

Таблица 3

Клинико-лабораторные показатели у пациентов COVID-19 в динамике болезни

Показатели (M±m)	Среднетяжелая форма n= 31		Тяжелая форма n=21	
	1-я стадия	2-я стадия	1-я стадия	2-я стадия
Лейкоциты, $\times 10^9$	$5,1 \pm 0,9$	$7,8 \pm 0,6$	$3,4 \pm 0,3$	$11,5 \pm 0,5^{**}$
Лимфоциты, %	$23,9 \pm 3,3$	$20,8 \pm 1,9$	$19,2 \pm 1,3$	$12,7 \pm 1,2^{**}$
Фибриноген, г/л	$3,6 \pm 0,4$	$2,9 \pm 0,4$	$4,5 \pm 0,5$	$5,3 \pm 0,5^{**}$
D-димер, нг/мл	$640 \pm 45,4$	$780 \pm 61,4$	$840 \pm 76,5$	$1580 \pm 114,5^{**}$
СРБ, мг/л	$12,6 \pm 0,8$	$25,3 \pm 1,9$	$27,5 \pm 1,7^{**}$	$87,6 \pm 7,3^{**}$
ЛДГ, до 450 Ед/л	$590 \pm 5,4$	$920 \pm 0,7$	$820 \pm 7,2^{**}$	$1360 \pm 11,4^{**}$
АСТ, Ед/л	$43,6 \pm 2,4$	$46,7 \pm 3,2$	$78,7 \pm 5,2^{**}$	$88,7 \pm 6,4^{**}$
Креатинин, мкм/л	$84,6 \pm 5,2$	$91,6 \pm 6,3$	$109,5 \pm 7,7^*$	$168,4 \pm 7,8^{**}$
Тропонины в крови	-	-	-	выявлены
Объем поражения легких по КТ (степень поражения)	КТ-2	КТ-2	КТ-2-3	КТ-3-4
SpO ₂ %	<95%	<93%	<90% (НИВЛ)	<90%, ИВЛ

Примечание. P – достоверность различий между сравниваемыми группами. * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$.

У пациентов со средней степенью тяжести COVID-19 в гемограмме отмечалось нормальное число лейкоцитов, при этом при поступлении на уровне нижней, а в разгар болезни – на уровне верхней границы нормы. С самого начала тяжелой формы болезни определялись лейкопения и лимфопения, к стадии развития вирусного пневмонита – умеренный, в двух случаях высокий (23 и 31×10^9) лейкоцитоз. У исследуемых больных количество тромбоцитов уменьшалось умеренно, только при тяжелом течении COVID-19 к завершению стадии пневмонита у 6 пациентов, переведенных в ОРИТ, выявлена отчетливая тромбоцитопения ($117,6 \pm 8,7 \times 10^9$). Следует отметить, что статистически значимое нарастание уровня D-димера и фибриногена является значимыми клиническими маркерами, отражающими степень тяжести течения заболевания [2,9].

Доступным лабораторным маркером активности воспалительного процесса в легких является С-реактивный белок (СРБ). У исследуемых пациентов отмечалось повышение его

уровня при среднетяжелой форме в 2 и при тяжелом течении болезни в 3,5 раза выше нормы. Как видно из табл. 3, динамика показателей СРБ сопоставима с нарастанием объема поражения легочной ткани, что является основанием для начала упреждающей противовоспалительной терапии [2,5,12].

У пациентов с тяжелым течением нКВИ позднее 8-го дня болезни (2-я стадия) отмечались признаки повреждения миокарда (выявление тропонинов в крови качественным методом), почечной (азотемия, олигоурия, в дальнейшем в 3-х случаях полиурия) и печеночной дисфункции (гиперферментемия) [1,2,3,9]. Таким образом, используемые на практике клинико-лабораторные маркеры отражают степень тяжести течения COVID-19, выраженность ОДН, полиорганных проявлений и позволяют определить адекватную тактику ведения пациента в каждой конкретной стадии развития болезни.

Следует отметить, что у пациентов с адекватным иммунным ответом без факторов риска действие вируса подавляется на первом

или втором этапе, при этом COVID-19 протекает в легкой или среднетяжелой формах без осложнений и с полным выздоровлением. Пациенты с иммунной дисфункцией (пожилой или старческий возраст, наличие коморбидных заболеваний) имеют высокий риск сбоя начальной фазы иммунного ответа, что является причиной тяжелого течения болезни и высокого риска смерти [2,5,9,11]. Поэтому лечение COVID-19 должно быть упреждающим, действенным в «терапевтическом окне» между первой и второй стадиями, до развития тяжелой ДН, полиорганных проявлений, обусловленных резким воспалительным и гиперкоагуляционным синдромами [11,12,14].

Пациентам с COVID-19 проводилась этиотропная, патогенетическая и симптоматическая терапия [2].

Поступившим до 5-го дня болезни больным (5 со среднетяжелой и 6 с тяжелой формой болезни) назначался фавипиравир (коронавир). Переносимость препарата в целом была удовлетворительной, серьезных нежелательных явлений не было. Частота клинического улучшения и элиминации вируса на 7-й день терапии у пациентов, получавших фавипиравир, была в 1,4 раза больше, чем в группе сравнения [2].

Больные (12 человек) со среднетяжелой формой COVID-19 пролечены гидроксихлорохином в низких дозах (уменьшена в 2 раза). Препарат назначался до 5-го дня болезни под контролем ЭКГ и величины QT на ЭКГ [3,6]. Учитывая данные литературы об усилении противовирусного эффекта гидроксихлорохина в комбинации с азитромицином, 8 пациентам назначали вышеназванные препараты, при этом доза азитромицина также снижена в 2 раза, и препарат применялся по 250 мг один раз в сутки перорально в течение 5 дней [2,7]. Переносимость «облегченных» схем терапии была удовлетворительной, случаев отмены препарата не было.

Пациентам (5 человек), поступившим в ОРИТ впервые 5-7 дней болезни с положительным результатом анализа на РНК SARS-CoV-2, применяли антиковидную, патогенредуцированную плазму в объеме 250 мл по 2 раза [2].

Учитывая ведущее значение в патогенезе нКВИ массивной неконтролируемой активации иммунной системы (синдром активации макрофагов), всем исследуемым пациентам проводилась упреждающая иммуносупрессивная терапия [2,11,12,14]. Препаратами выбора для этой цели признаны глюкокортикоиды (ГК), поскольку они угнетают все фазы воспаления и синтез широкого спектра провоспали-

тельных медиаторов, что препятствует развитию цитокинового шторма и ОРДС [2,12].

В настоящее время для терапии цитокинового шторма используются несколько схем ГК, начиная с достаточно больших доз, с постепенным снижением (3-5 дней) и переходом на поддерживающие дозы. Данные схемы продолжают использовать и после выписки из стационара: метипред в дозе 1 мг/кг в/в каждые 12 ч или по 120 мг/в/в каждые 8 ч, или дексаметазон в дозе 20 мг/сутки в вену. Всем исследуемым пациентам назначались ГК по рекомендуемым схемам с учетом степени тяжести, стадии COVID-19 и эффективности проводимой терапии (нормализация температуры тела, повышение SpO₂, уменьшение одышки, кашля, СРБ, D-димера). Препараты с осторожностью применяли у пациентов с сахарным диабетом, бактериальной инфекцией [2,3]. Для подавления активности цитокинов ИЛ-1 и ИЛ-6, обеспечивающих гипервоспаление и развитие критических форм COVID-19, использовались ингибиторы ИЛ-6 и ИЛ-1 (тоцилизумаб, сарилумаб, в вену, капельно) [2,8,12]. При среднетяжелой форме болезни по показаниям 10 пациентам назначался олоклизумаб однократно, подкожно. При этом у 7 больных эффект был хорошим, сопровождался стойким клиническим улучшением. Пяти пациентам тяжелой формой нКВИ в вену капельно вводился тоцилизумаб. Эффект, проявившийся уже спустя 12 часов, характеризовался снижением температуры и интоксикации, появлением аппетита, уменьшением одышки, увеличением SpO₂. На фоне антицитокиновой терапии бактериальные и грибковые суперинфекции не регистрировались.

Дисфункция эндотелия и выброс цитокинов определяют развитие ДВС-синдрома и микротромбов в капиллярах [1,2,13], которое характеризуется активацией системы свертывания крови – повышением концентрации D-димера, умеренным снижением количества тромбоцитов (ниже 150×10^9 /л) и повышением уровня фибриногена (табл. 3). Применение низкомолекулярных гепаринов (НМГ) и нефракционированного гепарина оказывает прямое и не прямое противовоспалительное действие, ликвидирует микротромбозы и нормализует микроциркуляцию в легких [2,3,11].

Всем пациентам назначалась антикоагулянтная терапия, при этом при средней степени тяжести использовали профилактические, а при тяжелой – лечебные дозы препаратов. Больным с метаболическим синдромом профилактическая доза гепаринов была увеличена на 50%.

Очень важно, что антибактериальная терапия (АБТ) при COVID-19 назначалась при наличии признаков присоединения бактериальной инфекции (повышение прокальцитонина более 0,5 нг/мл, лейкоцитоз более 10×10^9 /л, появление гнойной мокроты) с учетом тяжести состояния пациента, риска встречи с резистентными микроорганизмами, результатов микробиологической диагностики [2].

Из 52 исследуемых пациентов 41 пациент (20 со среднетяжелой и 21 с тяжелой формой болезни) получали АБТ (78,8%). Чаще назначались защищенные аминопенициллины, цефалоспорины 3-ей генерации парентерально в комбинации или с азитромицином, или респираторными фторхинолонами, чаще перорально. В условиях ОРИТ 2 пациентам на фоне клинической неэффективности и развития нозокомиальных осложнений использовались антибиотики резерва – цефепим/сульбактам, меропенем, цефтазидим/авибактам.

Важным компонентом комплексной терапии у пациентов с COVID-19 - насыщением гемоглобина кислородом (SpO_2) менее 92%, является стандартная оксигенотерапия (через назальные канюли можно с прон-позицией) до достижения 96-98%. При неэффективности обычной оксигенотерапии необходим переход на ВПО, она лучше обеспечивает оксигенацию и снижает риск заражения, или на инвазивную ИВЛ (НИВЛ) в сочетании с прон-позицией. В условиях ОРИТ при ОРДС средней и тяжелой степеней (PaO_2/FiO_2 менее 150 мм рт.ст. или SpO_2 менее 75% при дыхании

воздухом) показана интубация трахеи и инвазивная ИВЛ в сочетании с прон-позицией в течение 12-16 часов в сутки [2].

Из 31 больного со средней степенью тяжести нКВИ 20 получали стандартную оксигенотерапию (64,5%). Из 21 пациента с тяжелым течением болезни 15-ти проводилась ВПО, 6-ти больным в условиях ОРИТ НИВЛ в сочетании с прон-позицией с целью стабилизация состояния и улучшения оксигенации.

Пациенты выписались из стационара по мере клинического выздоровления при получении двух отрицательных результатов исследования мазков на РНК SARS-CoV-2, взятых с интервалом не менее одних суток. Летальные случаи среди рассмотренных пациентов с COVID-19 не регистрировались.

Заключение

На основании изучения основных клинико-лабораторных проявлений COVID-19 (кашель сухой, одышка, снижение SpO_2 , повышение уровня СРБ, D-димера, объема поражения легочной ткани (КТ 1-4)) в динамике болезни обосновано их значение в качестве критериев оценки степени тяжести, стадии новой коронавирусной инфекции и выраженности синдрома гипервоспаления. Дана сравнительная оценка переносимости, эффективности основных компонентов комплексной терапии при новой коронавирусной инфекции COVID-19 и показана ведущая роль упреждающей иммуносупрессивной и антикоагулянтной терапии в подавлении чрезмерного иммунновоспалительного и гиперкоагуляционного синдромов.

Сведения об авторах статьи:

Валишин Дамир Асхатович – д.м.н., профессор, завкафедрой инфекционных болезней с курсом ИДПО ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России. Адрес: 450008, г. Уфа, ул. Ленина, 3. E-mail: damirval@yandex.ru.

Мурзабаева Расима Тимерьяровна – д.м.н., профессор кафедры инфекционных болезней с курсом ИДПО ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России. Адрес: 450008, г. Уфа, ул. Ленина, 3. E-mail: rmurzabaeva@yandex.ru.

Галимов Радик Рафкатович – главный врач ГБУЗ «Республиканская клиническая инфекционная больница». Адрес: 450015, г. Уфа, ул. Запотоцкого, 37. E-mail: ufa.rkib@doctorr.ru.

Галиева Айгуль Тагировна – зам. главного врача по организационно-методической работе ГБУЗ «РКИБ». Адрес: 450015, г. Уфа, ул. Запотоцкого, 37. E-mail: ufa.rkib@doctorr.ru.

Галиева Регина Асхатовна – зам. главного врача по лечебной работе ГБУЗ «РКИБ». Адрес: 450015, г. Уфа, ул. Запотоцкого, 37. E-mail: ufa.rkib@doctorr.ru.

Шайхуллина Лиана Робертовна – к.м.н., доцент, доцент кафедры инфекционных болезней с курсом ИДПО ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России. Адрес: 450008, г. Уфа, ул. Ленина, 3. E-mail: liashaih@mail.ru.

Бурганова Алина Наиповна – к.м.н., доцент, доцент кафедры инфекционных болезней с курсом ИДПО ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России. Адрес: 450008, г. Уфа, ул. Ленина, 3. E-mail: burganova-1969@mail.ru.

Гумерова Роза Зуфаровна – зав. инфекционным отделением ГБУЗ «РКИБ». Адрес: 450015, г. Уфа, ул. Запотоцкого, 37. E-mail: ufa.rkib@doctorr.ru.

Шарифуллина Лена Дауфитовна – зав. инфекционным отделением ГБУЗ РБ РКИБ. Адрес: 450015, г. Уфа, ул. Запотоцкого, 37. E-mail: lenara0278@mail.ru

Асадуллина Ольга Альбертовна – зав. лабораторией ГБУЗ «РКИБ». Адрес: 450015, г. Уфа, ул. Запотоцкого, 37. E-mail: ufa.rkib@doctorr.ru.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клинико-лабораторные параллели при новой коронавирусной инфекции COVID-19 и геморрагической лихорадке с почечным синдромом / Д.А. Валишин [и др.] // Медицинский вестник Башкортостана. – 2020. – Т. 15, № 3. – С. 86-90.
2. Временные методические рекомендации «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции COVID-19» (Версия 9 от 26.10.20). URL: https://static1.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/050/122/original/28042020_%D0%99CR_COVID19_v9.pdf (дата обращения 20.10.2020).

3. Марцевич, С.Ю. Лечение больных COVID-19 и сопутствующими сердечно-сосудистыми заболеваниями: не забывать о принципах доказательной медицины / С.Ю. Марцевич // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 273-276. DOI:10.20996/1819-6446-2020-04-11
4. Патологические механизмы поражения легких при геморрагической лихорадке с почечным синдромом / М.А. Исакова [и др.] // Медицинский вестник Башкортостана. – 2009. – № 2. – С. 21-27.
5. Abdulmir, A.S. The possible immunological pathways for the variable immunopathogenesis of COVID-19 infections among healthy adults, elderly and children / A.S. Abdulmir, R.R. Hafidh // Electron. J. Gen. Med. - 2020. - Vol. 17, № 4. - P. em202.
6. Chloroquine and hydroxychloroquine as available weapons to fight COVID-19 / P. Colson [et al.] // Int. J. Antimicrob. Agents. – 2020. – Vol. 55, № 4. – P. 105932. doi: 10.1016/j.ijantimicag.2020.105932.
7. Hydroxychloroquine and azithromycin as a treatment of COVID19: results of an openlabel non-randomized clinical trial / F. Gautret [et al.] // Int. J. Antimicrob. Agents. – 2020. – Vol. 56, № 1. – P. 105949. doi: 10.1016/j.ijantimicag.2020.105949.
8. Severe acute respiratory syndrome-related coronavirus: The species and its viruses – a statement of the Coronavirus Study Group / A.E. Gorbalenya [et al.] // Nature Microbiol. doi: 10.1038/s41564-020-0695-z.
9. On the Alert for Cytokine Storm: Immunopathology in COVID-19 / L.A. Henderson [et al.] // Arthritis Rheumatol. – 2020. – Vol. 72, № 7. – P. 1059-1063. doi: 10.1002/art.41285.
10. Clinical features of patients infected with 2019 novel coronavirus in Wuhan, China / C. Huang [et al.] // Lancet. – 2020. – № 395 (10223). – P. 497-506. doi: 10.1016/S0140-6736(20)30183-5.
11. A Personalized Diagnostic and Treatment Approach for Macrophage Activation Syndrome and Secondary Hemophagocytic Lymphohistiocytosis in Adults / B. Kumar [et al.] // J. Clin. Immunol. – 2017. – Vol. 37, № 7. – P. 638-643. doi: 10.1007/s10875-017-0439-x.
12. COVID-19: consider cytokine storm syndromes and immunosuppression / P. Mehta [et al.] // Lancet. – 2020. – № 395 (10229). – P. 1033-1034. doi: 10.1016/S0140-6736(20)30628-0.
13. Rothan, H.A. The epidemiology and pathogenesis of coronavirus disease (COVID-19) outbreak / H.A. Rothan, S.N. Byrareddy // J Autoimmun. – 2020. – № 109. – P. 102433. doi: 10.1016/j.jaut.2020.102433.
14. The use of anti-inflammatory drugs in the treatment of people with severe coronavirus disease 2019 (COVID-19): The experience of clinical immunologists from China / W. Zhang [et al.] // Clin. Immunol. – 2020. – № 214. - P. 108393. doi: 10.1016/j.clim.2020.108393.
15. A pneumonia outbreak associated with a new coronavirus of probable bat origin / P. Zhou [et al.] // Nature. – 2020. – № 5791 (7798). – P. 270-273. doi: 10.1038/s41586-020-2012-7.

REFERENCES

1. Valishin D.A., Murzabaeva R.T., Galimov R.R. [et al.] Kliniko-laboratornye paralleli pri novoj koronavirusnoj infekcii COVID-19 i gemorragicheskoy lihoradke s pochechnym sindromom (Clinical and laboratory parallels in COVID-19 novel coronavirus infection and hemorrhagic fever with renal syndrome). Medicinskij vestnik Bashkortostana. 2020; 15(3): 86-90. (In. Russ)
2. Vremennye metodicheskie rekomendacii «Profilaktika, diagnostika i lechenie novoj koronavirusnoj infekcii COVID-19» (Versiya 9 ot 26.10.20) (Interim guidelines "Prevention, diagnosis and treatment of new coronavirus infection COVID-19"). URL: https://static1.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/050/122/original/28042020_%D0%9CR_COVID19_v9.pdf (дата обращения 20.10.2020). (In. Russ)
3. Marcevic S.YU. Lechenie bofnyh s COVID-19 i soputstvuyushchimi serdechno-sosudistymi zabolevaniyami: ne zabyvat' o principah dokazatel'noj mediciny (Treatment of patients with COVID-19 and concomitant cardiovascular diseases: do not forget about the principles of evidence-based medicine). Racional'naya farmakoterapiya v Kardiologii. 2020; 16(2): 273-276. DOI:10.20996/1819-6446-2020-04-11. (In. Russ)
4. Isakova M.A., Enikeev D.A., Valeeva G.R. [et al.] Patofiziologicheskie mekhanizmy porazheniya legkih pri gemorragicheskoy lihoradke s pochechnym sindromom (Pathophysiological mechanisms of lung damage in hemorrhagic fever with renal syndrome). Medicinskij vestnik Bashkortostana. 2009; (2): 21-27. (In. Russ)
5. Abdulmir AS, Hafidh RR. The possible immunological pathways for the variable immunopathogenesis of COVID-19 infections among healthy adults, elderly and children. Electron. J. Gen. Med. 2020. 17(4): em202.
6. Colson P, Rolain JM, Lagier JC. [et al.] Chloroquine and hydroxychloroquine as available weapons to fight COVID-19. Int. J. Antimicrob. Agents. 2020. 55(4): 105932. doi: 10.1016/j.ijantimicag.2020.105932.
7. Gautret F, Lagier J-C, Parola P [et al.] Hydroxychloroquine and azithromycin as a treatment of COVID19: results of an openlabel non-randomized clinical trial. Int. J. Antimicrob. Agents. 2020; 56(1): 105949. doi: 10.1016/j.ijantimicag.2020.105949.
8. Gorbalenya AE, Baker SC, Baric RS. [et al.] Severe acute respiratory syndrome-related coronavirus: The species and its viruses – a statement of the Coronavirus Study Group. Nature Microbiol. doi: <https://doi.org/10.1101/2020.02.07.937862>
9. Henderson LA, Canna SW, Schulert GS. [et al.] On the Alert for Cytokine Storm: Immunopathology in COVID-19. Arthritis Rheumatol. 2020; 72(7): 1059-1063. doi: 10.1002/art.41285.
10. Huang C, Wang Y, Li X. [et al.] Clinical features of patients infected with 2019 novel coronavirus in Wuhan, China. Lancet. 2020; 395(10223): 497-506. doi: 10.1016/S0140-6736(20)30183-5.
11. Kumar B, Aleem S, Saleh H. [et al.] A Personalized Diagnostic and Treatment Approach for Macrophage Activation Syndrome and Secondary Hemophagocytic Lymphohistiocytosis in Adults. J. Clin. Immunol. 2017; 37(7): 638-643. doi: 10.1007/s10875-017-0439-x.
12. Mehta P, McAuley DF, Brown M. [et al.] COVID-19: consider cytokine storm syndromes and immunosuppression. Lancet. 2020; 395(10229): 1033-1034. doi: 10.1016/S0140-6736(20)30628-0.
13. Rothan HA, Byrareddy SN. The epidemiology and pathogenesis of coronavirus disease (COVID-19) outbreak. J. Autoimmun. 2020; 109: 102433. doi: 10.1016/j.jaut.2020.102433.
14. Zhang W, Zhao Y, Zhang F. [et al.] The use of anti-inflammatory drugs in the treatment of people with severe coronavirus disease 2019 (COVID-19): The experience of clinical immunologists from China. Clin. Immunol. 2020; 214: 108393. doi: 10.1016/j.clim.2020.108393.
15. Zhou P, Yang XL, Wang XG. [et al.] A pneumonia outbreak associated with a new coronavirus of probable bat origin. Nature. 2020; 5791(7798): 270-273. doi: 10.1038/s41586-020-2012-7.